

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

О диссертации

Го Фэнли на тему «Особенности противодействия современным гибридным войнам в сфере внешней политики Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»

Диссертационное исследование Го Фэнли посвящено теме, которая в последнее десятилетие становится все более актуальной. Можно без преувеличения сказать, что термин «гибридная война» уже стал использоваться в научной литературе применительно почти ко всем современным социальным конфликтам. Автор находит не обычный ракурс, рассматривая гибридные войны как «пространство международных отношений, внешнеполитической деятельности основных акторов, обладающих собственными концепциями гибридных войн – России, США, Китая». По мнению диссертанта, «в современной политической науке гибридная война – это полноценная военная стратегия, ставшая «точкой сборки» и «зонтичным брендом» для различных видов вооруженного и невооруженного противоборства – традиционных военных действий, информационной, когнитивной, кибернетической, экономической, дипломатической, торговой и санкционной войн». При этом современная гибридная война предполагает, как отмечает автор, комбинированное использование данных форм ведения войны. Это, полагает автор, делает ее чрезвычайно опасной, особенно в условиях глобальной нестабильности и нарастающей дестабилизации системы международных отношений.

В этом отношении работа Го Фэнли отличается научной новизной. Во-первых, диссертант показывает теоретические основы концепции

«гибридных войн». Во-вторых, автор рассматривает гибридные войны как пространство взаимодействия трех ведущих держав – России, США и КНР. В-третьих, автор пытается показывать не только угрозы, исходящие от концепции «гибридных войн» для России, но также пытается найти пути противодействия этой угрозе.

Для достижения своей цели Го Фэнли обращается к теории политическоого неореализм, дискуссиям о о природе современных войн и вооруженных конфликтов. Авторы которых она выбрала для этой цели (Ф. Хоффан, Б. Родаль, П. Акерман, Дж. АЧ Чэмберс) внесли свой вклад в разработку теории так называемых «серых войн» между войной и миром. (Хотя, полагаю, этим авторам очень не хватало материала по истории Средних веков для проведения сравнительного анализа). Настоящей новизной диссертации стало использование китайских работ по таким проблемам как «неограниченная война» и «квазивойна» близкие по смыслу к западным ториям «войн в серой зоне».

Актуальность темы определена автором корректно. Го Фэнли полагает, что теория гибридной войны уже занимает важное место в современной политической науке. Но эти теоретические построения уже давно стали практикой в отношениях между Россией и странами НАТО (прежде всего США). Автор полагает, что в этих условиях возможность противостоять гибридным войнам прямо зависит от способности российского государства и научного сообщества вырабатывать и систематизировать научные знания о формах и методах ведения современных гибридных войн и на их основе разрабатывать эффективную стратегию противодействия гибридным войнам.

Анализ научных работ, проведенный автором, оставляет неоднозначное впечатление. На первый взгляд Го Фэнли дала практически исчерпывающий обзор научной литературы по своей проблематике. Однако обзор выполнен очень хаотично, автор смешивает источники и литературу, не проводя различие между 1) официальными документами, 2) материалами

научно-исследовательских центров, 4) публикациями официальных лиц и 4) работами исследователей. Это, полагаю, выступает одним из ключевых недостатков работы.

Очерченной автором *объектной сферой* исследования выступают современные гибридные войны, представляющие собой, по мнению автора, комбинацию конвенционных и неконвенционных форм вооруженной и невооруженной борьбы, и воздействующие на Российскую Федерацию в процессе реализации ее внешней политики. *Предметом работы* автор, соответственно, видит современные формы и методы противодействия гибридным войнам в пространстве реализации Российской Федерацией внешней политики.

Работа Го Фэнлинь вносит определенный теоретический и практический вклад в отечественную науку о международных отношениях. В *теоретическом аспекте* диссертация стала одним из первых научных исследований в России и КНР, посвященных системному исследованию форм и методов противодействия гибридным войнам, анализу эффективности данных методов, что имеет большое значение в контексте обострения противоречий между США и Российской Федерацией. (Автор, правда, подчеркивает, что диссертация стала первым исследованием в КНР по данной проблеме, но этот тезис вызывает сомнения в контексте приведенной автором литературы на китайском языке). В диссертации, по словам автора, установлены сходства и различия в российских, китайских, американских подходах к ведению гибридной войны; установлены основные закономерности эволюции гибридных войн. Автор при этом делает два важных наблюдения. Первое: Россия, по мнению Го Фэнли, опередила США в философско-теоретическом осмыслении гибридных войн. Второе: КНР теория и практика гибридной войны развиваются в форме собственного эндемичного направления – концепции «неограниченной войны», которая

многое заимствовала из концепций гибридных войн России и Запада, но при этом в целом не повторяет их.

В *практическом аспекте* автором раскрыты основные формы и методы ведения гибридных войн США против Российской Федерации; обобщен и систематизирован опыт НАТО и Китая по противодействию гибридным войнам, ведущимся их геополитическими противниками. Для США и НАТО таким противником является Россия и, в определенной мере, Китай; для Китая – США, использующие методы гибридной войны для эскалации ситуации вокруг Тайваня и островов в Южно-Китайском море.

Автор при этом справедливо указывает, что российский поход к теории гибридных войн отличается двойственностью. Автор пишет о том наличии так называемой «Доктрины Герасимова», но отмечает, что российские ученые и военные специалисты еще не определились с тем, как относиться к гибридным войнам – как к эффективному инструменту воздействия или как к угрозе национальной безопасности. Это вносит в российскую стратегию ведения гибридных войн элементы неопределенности: не ясно какой эта стратегия должна быть – сугубо наступательной или сугубо оборонительной.

Открытость и междисциплинарность научных обобщений диссертации обусловлена стратегией исследования, в основу которой положен принцип предметности научного знания.

В работе есть описание теоретической основы исследования. Автор определяет его как политический неореализм, а также знания о природе современных войн и конфликтов. Автор указывает, что использует современные представления о природе современных войн и вооруженных конфликтов. Автор поддерживает и развивает точку зрения Б. Родала и П. Акермана, утверждающих, что гибридные войны представляют собой комбинации действий регулярных войск и иррегулярных формирований, в

том числе террористических группировок и транснациональных трансграничных сообществ организованной преступности.

Теоретическая основа работы позволяет диссертанту сделать важные выводы.

1. Для корректного описания изменений в новой политической реальности был выдвинут ряд новых категорий, в числе которых «управляемый хаос» и «неограниченная война».
2. Теория гибридных войн показала, настолько расширился инструментарий агрессивного воздействия на противника в современных войнах и международных вооруженных конфликтах.
3. Комплексное использование широкого набора сил и средств борьбы, в основном невоенных, объединенных единым замыслом и согласованных по целям, задачам, методам и инструментам воздействия на противника.
4. Противодействие гибридным войнам становится приоритетной задачей любого государства, стремящегося сохранить свой суверенитет и защитить себя от вмешательства во внутренние дела.

Однако, несмотря на глубокую проработку материала, ряд тезисов автора вызывают серию вопросов.

1. Работе, полагаю, очень не хватает исторического пласта в теории гибридных войн. Автору стоило бы привести скептическую точку зрения В.Л. Цымбурского о близости современных (в том числе «гибридных») войн в войнам Раннего Нового времени XV – XVIII вв. Ведь, все понятия «серой зоны», «гибридного воздействия», «непрямых действий» вполне подойдут к любой войне того времени: достаточно вспомнить Столетнюю войну (1337 – 1453), Войны алой и белой розы (1455 – 1485) или Итальянские войны (1494 – 1559). Не следует ли считать всю теорию «гибридной войны» просто возрождением историческом концепции европейских войн раннего

Нового времени? Аналогично до конца XIX в. большинство войн было неклассическими в понимании современной политической науки.

2. Автор нередко ссылается на так называемую «доктрину Герасимова». Однако на официальном уровне этот термин никогда не принимался российским руководством. Этот термин заимствован из западных СМИ, где В.В. Герасимову приписываются положения британского военного теоретика Б. Лиддел-Гардта и американской концепции «гибкого реагирования». Насколько корректно использование этого термина?
3. Автор отмечает, что на первый план «выдвинулись несиловые методы борьбы, объединившиеся под общим собирательным названием «неклассические войны». Возникает вопрос – почему неклассические войны это несиловые методы борьбы? По количеству участников и потерь, размерам ТВД и задействованных вооруженным силам они вполне сопоставимы с войнами XIX века.
4. Автор говорит об углублении сотрудничества России и КНР по линии ШОС, возможно ОДКБ. Но в таком случае КНР должна пересмотреть свою политику невступления в военно-политические блоки. В этом случае встанет вопрос о заключении реального соглашения о военном сотрудничестве между Москвой и Пекином. Готов или Пекин к столь резкому повороту в реализации своей внешней политики?
5. Автор относится к информационному воздействию США как скорее к технической проблеме. Возникает вопрос: какую роль играют проблемы культуры, менталитета общества, его традиций? Могут ли при каких-то обстоятельствах сами США стать объектом гибридных войн или это исключенный вариант?

Публикации в полной мере отражают содержание работы.

Таким образом, по содержанию и по форме рецензируемое диссертационное исследование соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней в МГУ, а ее автор, Го Фэнли, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования».

Официальный оппонент:

доктор политических наук,
профессор кафедры международной безопасности
факультета мировой политики
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Фененко Алексей Валериевич

11.03.2024

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Адрес места работы:

119234, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова», факультет мировой политики

Тел.: +7(495)9394298; e-mail: kmb.fmp@mail.ru

Подпись А.В. Фененко удостоверяю: секретарь ФМП Э

т. 8(495)939-30-76